

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Арктический вопрос в контексте трехсторонних отношений
России, Китая и США

Руководитель	_____	<u>доцент, к.и.н</u>	<u>С.В. Мажинский</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>М.М. Абрамович</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. История формирования арктической политики России, Китая и США.....	5
1.1. Геополитическое положение и международно-правовой статус Арктики.	5
1.2. Исторические аспекты взаимодействия России, Китая, США в Арктике и формирование арктической политики государств.....	10
2. Интересы России, Китая и США в Арктике с 1990-х. гг. по настоящее время.....	17
2.1. Экономическая политика России, Китая и США в Арктике с 1990-х. гг. по настоящее время.....	17
2.2. Оценки перспектив взаимодействия России, Китая и США в Арктике...	40
Заключение.....	47
Приложение А.....	51
Список использованных источников.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Арктика является одним из самых богатых мест на планете. Ее запасы насчитывают одну десятую часть от мирового запаса нефти и четвертую часть мировых запасов природного газа. Помимо ресурсного потенциала территория представляет собой особую климатическую зону, в которой существует собственная экосистема, вызывающая интерес у множества исследователей по всему миру. Однако начало процесса таяния ледников привлекло внимание более крупных участников международных отношений таких как государства, международные организации, НПО и ТНК.

Актуальность работы заключается в том, что Арктика является перспективным регионом с динамично развивающимся экономическим, геополитическим, научным и военным потенциалом. Для ряда государств, включая Россию, Китай и США этот регион является стратегически важным, формируя новые векторы развития, что делает этот вопрос актуальным по сей день. Данное исследование выявит особенности экономической политики России, Китая и США в этом регионе,

Объектом настоящего исследования является Арктический регион, как площадка взаимодействия государств в системе международных отношений.

Предметом настоящего исследования является экономические отношения России, КНР и США в Арктике.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей экономической политики России, КНР и США с 1990-х гг. по настоящее время.

Для осуществления обозначенной цели служат следующие **задачи**:

1. Изучить международно-правовые документы, регулирующие правовой статус Арктики и формирование арктической повестки у России, КНР и США;
2. Изучить и проанализировать исторический аспект освоения приарктических территорий;

3. Проанализировать экономическую политику России, КНР и США в Арктике с 1990-х гг. по настоящее время;

4. Рассмотреть экспертные оценки взаимодействия России, КНР, США в Арктике.

Методологическую базу исследования составили как общенаучные методы исследования, такие, как и индукция, дедукция, анализ и синтез, а также специальные методы – контент-анализ, ивент-анализ, ретроспективный анализ и метод построения сценариев.

В последние годы данной теме уделяют колоссальное внимание, в связи с активизацией Китая на международной арене. И, учитывая тот факт, что этот процесс начался с конца XX века, на данный момент по этой теме имеется обширная научная база.

Источниками для написания данного исследования послужили труды российских и иностранных специалистов в области истории и международных отношений арктического региона. Источниками исследования стали также международное-правовые акты, такие как, применимые к Арктике международные конвенции в отношении климата, принятые в рамках ООН международные конвенции и документы, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., и другие международные документы. Более того, в данном исследовании были проанализированы различные новостные и статистические источники на русском, английском и китайских языках.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения, приложений и библиографического списка.

1. История формирования арктической политики России, Китая и США.

1.1. Геополитическое положение и международно-правовой статус Арктики.

Арктика (ἄρκτος — «медведица», ἄρκτικός — «находящийся под созвездием Большой Медведицы», «северный») представляет собой огромную физико-географическую территорию, примыкающую к Северному полюсу включающую в себя северные районы Евразийского и Северного Американского материка, весь Северный Ледовитый океан и все входящие в него острова. Протяженность территории около 41 млн км², замыкающаяся на 8 государствах - участниках Арктического совета (США, Канада, Швеция, Исландия, Норвегия, Россия, Дания, Финляндия), численностью 4,6 млн человек.

Согласно исследованиям доктора исторических наук Северного (Арктического) федерального университета Юрия Федоровича Лукина непосредственно арктическими государствами являются 5 стран: США, Канада, Норвегия, Дания, Россия. Территориальные объемы распределены следующим образом: Россия – 44% от общей площади, Канада – 21%, Дания – 14%, Норвегия – 13%, США – 8%. В США северной территорией определены штат Аляска, в Канаде – Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон и Нунавик в провинции Квебек на севере выше 55-й параллели, так как более 90% населения инуиты и эскимосы. В Дании - Гренландия является крупнейшим в мире неконтинентальным островом и географически расположена на североамериканском континенте. Ледяной покров Гренландии покрывает 81 процент его площади, оставляя 15 процентов побережья пригодным для жизни. Фарерские острова состоят из 18 горных островов, расположенных на полпути между Исландией и Шотландией в северной части Атлантического океана. На Фарерских островах проживает более 50 000 человек [4]. В Норвегии губернии — Нурланн, Тромс и Финнмарк, архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен; в Финляндии самая северная и самая крупная область страны Лапландия

(Лаппи), в Швеции к арктическим территориям относится лен Норрботтен, самый большой по площади лед страны, занимающий около 22% её площади [18].

Арктика — циркумполярный регион Земли, расположенный вокруг Северного полюса. Это прибрежные территории трёх материков Северной Америки, Северной Европы, Севера Евразии и восьми арктических государств; Арктический глубоководный бассейн в центральной части океана расположенный непосредственно вокруг Северного полюса; 10 морей: Гренландское, Норвежское, Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта, Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага; северные части Тихого и Атлантического океанов; Арктические острова и архипелаги: Вайгач, Врангеля, Гренландия, Диксон, Земля Франца-Иосифа, Канадский Арктический архипелаг, Королевы Елизаветы, Новая Земля, Новосибирские, Норденшельда, Северная Земля, Шпицберген и др.

Значимость объекта определена огромным запасом природных ресурсов, богатой и особенной флорой и фауной. Территория также имеет статус важного военно-стратегического объекта. Огромные запасы нефти, урана и газа хранятся под толстым слоем льда и до сих пор не разработаны. Например, по оценкам транснациональной нефтегазовой компании “British petroleum” арктических запасов для стабильного функционирования нефтегазовой отрасли хватило бы на 145 лет [64]. В то же время американская Геологическая служба по данным на 2008 год указала, что на территории Арктики хранится приблизительно 90 млн баррелей нефти [51].

Объём ВВП Арктической двадцатки в 2015 г. составил 64,8% от общего объёма ВВП всех стран Земли. Большинство арктических государств при этом живёт в долг. Государственный долг в процентах от ВВП за 2016 г. составлял в Канаде 98,8% (16 место), США 73,8% (39 место), Финляндии 64,9% (52 место), Исландии 56,6% (72 место), Швеции 41,4% (114 место), Дании 39,6% (119 место), Норвегии 32,2% (140 место), а в Китае 20,1% (163 место), России

13,7% (169 место) [7]. По этому критерию Россия и Китай имеют лучшие показатели среди 180 стран мира. Самый большой в мире государственный долг 20 трлн долл. имели США.

Через акватории Северного Ледовитого океана проходят три важнейшие транспортные морские коммуникации глобальной значимости: Северный морской путь (СМП), Северо-Западный проход, Центральный околополюсной путь, что в ближайшей перспективе может сыграть заметную роль в глобальных экономических процессах, особенно в развитии мировой торговли.

Арктика признана самым чистым резервным хранилищем воздуха. Здесь воды находится треть всех мировых запасов пресной воды, что заставляет государства по-другому смотреть на сохранение экологической ценности и поддержания безопасности окружающей среды для коренных жителей территорий.

Говоря о нормативно-правовом статусе Арктических территорий, то до начала XX века государства не знали о том, что представляет собой арктический регион в целом. В период освоения Арктики регион был полезен для промысла в виде добычи морского и пушного зверя, а также рыбы.

Ограничительные меры по использованию территорий начались с 1853 года, когда Норвежский стортинг¹ законом ограничил иностранные промыслы у Финмаркена. В ответ на это в Министерство иностранных дел Российской империи было направлено прошение о запрете норвежцам проведение промыслов в Белом и Карском морях, близ Архипелага Новая земля, островов Колгуев и Вайгач, однако только в начале XX века Россия прибегла к угрозе силой для остановки колонизации Новой Земли норвежцами и определения границ территориальных вод. В последующем активные боевые действия, ведущиеся в акватории Белого и Баренцева моря, организованные Беломорской компанией в период Крымской войны 1854–1855 гг. для захвата и блока Архангельского порта, доказали необходимость открытия нового

¹ однопалатный парламент Норвегии. Состоит из 169 депутатов, избираемых сроком на 4 года

незамерзающего порта Мурманск, обеспечивающий России стратегический паритет с флотами западных стран [33].

Новый этап разделения Арктики называется **Секторальным подходом**. Согласно данному подходу, Арктика делится между сопредельными государствами, ограниченными меридианами, проходящими через крайние точки из побережья и сходящимися в центре Северного полюса. Именно так территория была поделена между Россией, США, Канадой, Данией и Норвегией.

В 1925 году Канада документально закрепила собственное право на арктический сектор, что официально укрепило этот принцип деления Арктики [19]. Спустя год Постановлением Президиума ЦИК СССР ограничили северную территорию по меридианам $32^{\circ}4'35''$ восточной долготы и $168^{\circ}49'30''$ западной долготы [23, приложение А]. Концепция “арктических секторов”, получившая признание на уровне норм международного права, являлась преобладающей вплоть до начала практической разведки и разработки природных ресурсов Арктики.

Если взглянуть на карту и сравнить территорию России с другими государствами, то это деление было вполне выгодно. Однако новое руководство Российской Федерации, воодушевлённое волной демократизации и либерализации, приняло в 1997 году решение применять к Арктике **Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года**, хотя необходимости в том не было. Термин “Арктика” вообще не упоминается в этой Конвенции, а по Антарктике действует особый договорный режим.

Согласно Конвенциональному подходу, территориальная юрисдикция государства распространяется лишь на шельф, тогда как внешельфовая зона объявляется международной, так называемым “общим наследием человечества”, с привнесением международного управления. В итоге получилось, что 200-мильная экономическая зона подлежит бесспорно российской юрисдикции, а все, что дальше, — международному регулированию. Так Россия сама в 1997 году постановлением правительства

отказалась от претензий на 1,7 миллиона квадратных километров акватории, что, конечно, было на руку тем странам, которые претендуют на участие в освоении арктических месторождений.

Во-первых, несмотря на вопросы, которые возникают по мере увеличения интересов государств в Арктике, нормативно-правовой статус территории все еще не определен. С течением времени возникают все новые притязания и желания увеличить собственную экономическую зону. Появляются новые игроки, изначально не имеющие никакого отношения к Арктике в целом. Они начинают претендовать не только на участие в экономических и транспортных проектах, но и на определенную роль в управлении регионом. Это обостряет международную конкуренцию в регионе, а также качественно повышает экологические риски: в случае если Арктика станет «достоянием всего человечества», тогда любая страна сможет действовать по своему усмотрению.

Во-вторых, таяние ледников приводит к тому, что она перестает играть роль естественного буфера между великими державами. В результате в этот регион становится площадкой для соперничества США, России и Китая, усиливается милитаризация региона. В 2019, 2020 и 2021 гг. США опубликовали три военные арктические стратегии (Министерства обороны, Департамента военно-воздушных сил и Департамента сухопутных войск соответственно), в которых регион был объявлен одним из самых преференциальных для наращивания американского военного присутствия. Эта милитаризация и в целом распространение на регион конфронтационной повестки дня не может не угрожать экономическому развитию российской Арктики и международному сотрудничеству по стимулированию этого развития.

В-третьих, процесс таяния создает угрозу нынешнему международно-правовому режиму судоходства в регионе, закрепляющему исключительные права арктических стран, что, в свою очередь, ведет к еще большему усилению военно-политических и экологических угроз безопасности. Этот режим

предусматривается ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. «О покрытых льдом районах», которая дает право прибрежным государствам осуществлять недискриминационный контроль за судоходством в покрытых льдом районах в пределах исключительной экономической зоны (200 морских миль) в целях защиты окружающей среды. Страны-участницы, включая Россию, этим пользуются, и в силу стратегического значения Арктики для безопасности и экономического развития страны Москва рассматривает сохранение своего контроля над судоходством вдоль своих арктических территорий, включая Северный морской путь (СМП), как вопрос национальной безопасности.

Таяние льдов сегодня приводит к подмене понятий: вместо наращивания и объединения усилий по защите Арктики как все более климатически уязвимого региона мира США и ряд других стран настаивают на «усреднении» правового статуса Арктики, что прямо противоположно происходящим в ней климатическим процессам. Отсутствие правового статуса и присутствие огромного интереса формируют противоречивые взгляды между игроками, создавая из Арктики арену конфликтов интересов.

1.2. Исторические аспекты взаимодействия России, Китая, США в Арктике и формирование арктической политики государств.

Формирование Арктической политики России уходит далеко в XVII век, когда начались процессы покорения Сибири. Именно тогда был создан первый крупный северный город Мангазея, служивший транзитом между западом, севером и востоком России. XVII век ознаменовался для России веком открытия Сибири и Арктики. Речными путями был получен выход к берегам Северного Ледовитого океана. В 1639 году было открыто Охотское море, а спустя 10 лет был обнаружен пролив между Азией и Америкой.

В XVIII веке был исследован Дальний восток (Камчатка и Аляска), а также началось научное погружение в Арктику. Важный вклад в развитие Арктики на то время внесла Великая Северная экспедиция, действующая в течение 10 лет с 1733 по 1743 года. Благодаря исследованию арктического побережья России (от Белого моря в Европе до устья реки Колымы в Азии) была создана первая подробная карта российского севера.

Исследуемые, с целью разработки Северного морского пути, в начале XX века Северная Земля и остров Врангеля позволили России впервые выдвинуть собственные права на арктические территории в 1916 году. Министерство иностранных дел направило зарубежным государствам ноту о включении в состав своей территории всех земель, расположенных к северу от азиатского побережья Российской Империи. СССР в меморандуме Народного комиссариата иностранных дел от 4 ноября 1924 года, направленном всем государствам, подтвердил положения ноты 1916 года о принадлежности РСФСР всех земель и островов, составляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья [32].

Особенно активно исследовали и обустроивали Арктику в советский период. СССР не только стал участником Договора о Шпицбергене 1920 года, но и обеспечил там свое постоянное присутствие, основав на архипелаге угольную концессию. В 1926 году советское правительство заявило претензии на огромный сектор Арктики — 6,8 млн кв. км моря, объявив их полярными владениями СССР. Таким образом, национальная территория Советского Союза расширилась от крайних континентальных точек на Кольском полуострове и Чукотке до самого Северного полюса. В 1932 году по Северному морскому пути прошло первое судно. Были построены крупнейшие города за Северным полярным кругом — Мурманск и Норильск.

Во время Второй мировой войны Заполярье стало одним из театров военных действий: защитив Кольский полуостров, Красная Армия затем

освободила от вермахта² север Норвегии. Во время холодной войны Северный флот, с главной базой в Североморске, стал самым мощным среди четырех советских военно-морских флотов. Здесь базировались подводные лодки с баллистическими ядерными ракетами — основа группировки ответного ядерного удара, важнейшего фактора ядерного сдерживания. Отсюда же в случае войны советский ВМФ с мощной подводной составляющей был готов выйти в Атлантику. В пространстве над Арктикой были намечены кратчайшие маршруты для межконтинентальных баллистических ракет СССР и США к целям на территории вероятного противника.

На исходе холодной войны, в 1987 году, тогдашний высший руководитель Советского Союза М. С. Горбачев выступил в Мурманске с речью о перспективах международного сотрудничества в Арктике. Он сделал упор на мирные отношения: совместные научные исследования; изучение и решение проблем коренных народов Севера; обеспечение радиационной безопасности; открытие Северного морского пути для международного судоходства при условии советской ледокольной проводки [31].

Китай удален от Арктики на тысячи километров, и его интересы в регионе иные, чем у России. Прежде всего они связаны с положением Китая как одной из двух ведущих мировых держав XXI века, формально — со статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, наделенного глобальной ответственностью. В работе «Арктическая политика Китая: публично-правовые аспекты» раскрыта история формирования арктической политики КНР, где авторы определили приоритетные направления развития Китая в этой области [3,1]. Также было указано, что изначально Арктика представляла только научные интересы, в связи с явным изменением климатических условий в некоторых районах государства. Спустя некоторое время, с началом роста уровня развития, научный интерес дополнился еще и экономическим.

² вооружённые силы нацистской Германии в 1935—1945 годах

История знакомства Китая с Арктикой началась с политики Бейяна в начале XX века. Шпицберген, открытый Уильямом Баренцем в 1596 году, привлек огромный интерес мирового сообщества в связи с открытием там крупных запасов ресурсов нефти, газа и других ценных металлов. Однако явная борьба за природные ископаемые привела к вопросу о нарушении суверенитета архипелага. В итоге группа из 18 стран, после многосторонних встреч, договорились подписать «Договор о Шпицбергене» в Париже. Благодаря подписанию договора о Шпицбергене в 1925 году, правительство Бейяна по приглашению французского коллеги успел «запрыгнуть в последний вагон» и оставить хорошее наследие для будущего поколения. По данному договору китайские экспедиции и корабли имеют право на свободный въезд в акваторию и территорию острова, имеют возможность заниматься производством, торговлей и наукой в рамках норвежской правовой системы.

В 1927 г. в Китае был впервые опубликован перевод с английского языка книги китайского ученого, метеоролога, заинтересовавшимся арктическими исследованиями, Чжу Кэчжэня “Летопись экспедиции в Антарктике и Арктике” [73]. После образования КНР. Он отметил, что процессы, происходящие в Арктике и Антарктике, оказывают влияние на климат и экологию страны. В 1964 г. было учреждено Государственное океанографическое управление Китая (Управление). Одной из его задач была организация экспедиций в Арктику и Антарктику. Однако до начала реформ 1978 г. данная функция Управления существовала только на бумаге [8]. На протяжении практически 30 лет ограниченная научно-техническая база и нестабильное внутривластное положение не позволяли Китаю принимать активное участие в арктической деятельности. Положение изменилось после реформ 1978 г. В 1982 г. Китай подписал Конвенцию ООН по морскому праву. После этого была возобновлена деятельность Управления, и КНР начала осуществлять программу полярных научных исследований, которые в 80–90-е годы XX столетия в основном проводились в Антарктике.

К концу XX века Китай понял о важности реализации положений вышеизложенного договора. Лишь с конца 1990-х КНР начала организовывать арктические экспедиции. В политическом отношении Пекин стал действовать активно с середины 2000-х годов. После этого процесс пошел по нарастающей — как результат быстрого подъема Китая до уровня ведущей мировой державы. По мере роста экономического благосостояния страны, растет и ее международная заинтересованность в протекающих процессах, а также увеличивается желание влиять на эти процессы с целью развития собственного и глобального благополучия.

Регион Арктики сохраняет важное стратегическое значение для ядерного подводного флота США. С позиций на северо-востоке Баренцева моря США могут поразить большинство важных целей, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет, направленных из восточного в западное полушарие.

Исторически США стали арктическим государством после 1867 года, когда в их состав вошла Аляска, купленная у России. Аляска — это самая большая, но наименее густонаселенная территория в США, с населением приблизительно 700 тыс. чел. [66]. На Аляске добывается 20% американской нефти, а на севере-западе региона расположены земли Национального нефтяного резерва (ННР). На этой территории разведаны огромные запасы нефти, но их добыча не осуществляется из соображений стратегического и природоохранного характера. По некоторым данным, в арктических регионах Северной Америки находится до 65% неизведанных запасов нефти и около 26% неразведанных запасов природного газа [27].

Однако на протяжении XX столетия Соединенные Штаты проявляли в основном военный интерес к Арктическому региону. Впервые обращение к Арктике, как региону, произошло при администрации президента Ричарда Никсона. В 1971 г. издается Меморандум по национальной безопасности 144, в котором выражалась позиция Соединенных Штатов по Арктическому

региону. Согласно Меморандуму, развитие Арктической политики США должно основываться на трех ключевых моментах:

- минимизации неблагоприятных рисков для окружающей среды;
- содействие международному сотрудничеству в Арктике;
- обеспечение защиты интересов безопасности США в регионе [61].

В 1984 году Конгресс Соединенных Штатов принял «Закон о политике в Арктике 1984», который предусматривал национальную оборону региона, активизацию коммерческого рыболовства и финансирование экологических и климатических исследований в регионе [49].

Экономические и стратегические интересы США в арктическом регионе стали особенно важными во время Холодной войны. Благодаря своей близости к морской границе с СССР, Аляска занимала центральное место в ядерном сдерживании США во время холодной войны. Здесь также находилась дальняя линия раннего предупреждения (DEW), радиолокационная система, созданная для обнаружения прибывающих советских бомбардировщиков и предотвращения вторжения в море или на сушу. После окончания Холодной войны Арктика не была приоритетом в политике США [57]. Соединенные Штаты не проявляли большого интереса к развитию региона до тех пор, пока в 1991 г. не подписали с другими семью странами региона Соглашение о Стратегии охраны окружающей среды Арктики. Основной целью Соглашения являлась оценка воздействия деятельности человека на окружающую среду в Арктике, проведение исследований веществ, загрязняющих регион, анализ их воздействия на экологию и координация действий по защите Арктики, предполагающая экологическое сотрудничество и обмен данными [44]. США также играли незначительную роль в международном сотрудничестве, которое началось в 90-х годах в Арктическом совете.

Вышедшая в июне 2019 г. Арктическая стратегия Соединенных Штатов продолжает традицию, оформленную в предыдущих документах стратегического планирования. Обращение к традиции не подразумевает неизменность устремлений и методов защиты и реализации интересов. Но

понимание того, чего добиваются США в регионе и каким образом они собираются продвигать и защищать свои интересы, невозможно вне внимательного рассмотрения эволюции Арктической политики США.

Исходя из данного описания Арктика является уникальной территорией, обладающая огромным запасом полезных ископаемых, граничащая как минимум с 5 государствами территориально и представляющая немалый исследовательский интерес для многих других государств. На фоне развития экономического потенциала стран растет уровень их вовлечения в арктические дела.

В течение всего периода до конца XX века деление Арктики производилось несколькими способами, однако на сегодняшний мы все еще имеем условное разделение территорий, руководствуясь принципами Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, что оставляет вопрос правового статуса Арктики открытым. На данный момент государства не создали нормативно-правового акта, четко ограничивающего территорию и деятельность международных участников на данной территории, что дает возможность для возникновения разных точек зрения о принадлежности арктической зоны, а также подходов к развитию и использованию этой зоны.

В зависимости от ситуации на международной арене, государства использовали территории в соответствии со стратегическими интересами. Для России и США это был военно-стратегический приоритет, обусловленный периодом холодной войны. Для Китая территория не представляла особого интереса ввиду слабости экономического и технологического развития. Процесс освоения территорий можно охарактеризовать в своем большинстве стихийным, так как никакой четко организованной структуры, плана по разработке территорий не было, а все действия имели исключительно вынужденный характер.

2. Интересы России, Китая и США в Арктике с 1990-х гг. по настоящее время

2.1. Экономическая политика России, Китая и США в Арктике с 1990-х гг. по настоящее время

Современная политика различных стран, направленная на развитие Арктики, ориентирована в большей степени на формирование условий и рамок запуска инновационных процессов как основы решения все новых задач. Ключевое содержание определяется словами «взаимодействие», «кооперация», «обмен навыками и знаниями». В мире усиливается роль не только новых знаний и новых технологий, но также существенно возрастает роль и значение форм кооперации сторон, участвующих в реализации арктических проектов.

С этими аспектами связана важнейшая современная особенность подходов к решению социально-экономических проблем Арктики. Акцент в большей степени делается не столько на отдельные проектные решения (построить, добыть, перевезти и пр.), сколько на формирование рамок и условий, обеспечивающих поступательное и устойчивое функционирование и развитие обширного региона, а также на расширение и развитие форм кооперации и совместного участия нескольких компаний в реализации тех или иных проектов. При этом во все большей степени при решении проблемы устойчивости развития экономики Арктики внимание смещается не в сторону достижения определенных значений метрик тех или иных социальных, экологических или финансовых процессов, а в сторону способности и возможности адаптации ее к меняющимся условиям.

Российская Федерация

В 1990-х годах ситуация в российской Арктике явно претерпевала трудности в развитии, так как решение внутригосударственных проблем на тот момент было в приоритете. Разгосударствление предприятий привело к

дезинтеграции единого хозяйственного комплекса Северного морского пути, начался промышленный спад и отток людей, в особенности квалифицированных специалистов. Результаты проведенных в 1980-х годах комплексных исследований, которые показывали результативность советского программно-целевого подхода к решению проблем регионального развития в суровом климате, оказались малоприменимы при переходе к рыночным условиям и при отсутствии мобилизующей централизованной системы управления [37]. Несмотря на это, государство достаточно активно занялось нормативно правовым, институциональным и международными аспектами оформления региона.

В этот период федеральная элита рассматривала Крайний Север в качестве важнейшего ресурсного региона и проводила в отношении него политику государственного протекционизма [14]. С 1991 года вопросами, связанными с научной, социально-экономической, хозяйственной и природной деятельностью в Арктике, занималась Межведомственная комиссия РФ по делам Арктики и Антарктики. Одной из основных задач Комиссии была разработка предложений о стратегии о государственной деятельности Российской Федерации в Арктике и Антарктике [27]. На протяжении 90-х годов в качестве то самостоятельного федерального органа исполнительной власти, то составной части федерального министерства региональной политики, существовал Государственный комитет РФ по делам Севера (Госкомсевер). В итоге этот орган был упразднен указом Президента в 2000 году [39]. После этого были еще попытки основать еще 2 государственных органа, отвечающих за координацию работы Севера, однако это ни к чему не привело, а только показало институциональную неопределенность и попытки сохранения советской системы управления регионом, однако в условиях сложной политической обстановки, наличия более насущных проблем, было трудно рассчитывать на быстрое оформление государственного курса, учитывая также фактор сложной экономической ситуации и острой нехватки финансов.

В это же время появляются первые документы, касающиеся социально-экономического развития Севера. В 1997 году Правительство приняло постановление «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера». Основными задачами провозглашались создание благоприятных условий для жизни и хозяйственной деятельности, в том числе малочисленных коренных народов, повышение адресности и эффективности государственной поддержки [30]. В 1998 и 1999 гг. были приняты федеральные законы «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне» [41], «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [40] и законопроект «Об арктической зоне РФ». Главными положениями этих документов было увеличение обеспеченности населения региона льготами, а также упрощение налогообложения бизнеса, ведущегося на высоких широтах. Проект также определил географические границы Арктической зоны и предполагал принцип дифференцирования власти по субъектам с учетом их специфических особенностей.

В период 1992–1996 годов Российская Федерация стала членом ключевых международных региональных организаций, включая Арктический совет и Совет Баренцева Евро-Арктического региона. В 1997 году ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву и сразу же начала активную подготовку официального представления в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (Федеральный закон «О континентальном шельфе» был принят еще в 1995 году [42]). Уже в 2001 году заявка была направлена в Комиссию, что продемонстрировало принятие Россией Конвенции ООН (1982) как правовой базы для разграничения арктических пространств и сблизило позицию России с позициями других стран. С другой стороны, это фактически означало отход от концепции секторального разграничения в Арктике (1926) в сторону конвенционального подхода, что осложняло защиту и продвижение национальных интересов России в этом регионе.

С началом 2000-х годов и приходом к власти В. В. Путина можно увидеть существенные изменения государственной политики в Арктике, которая характеризуется комплексным подходом и основана на четком понимании национальных интересов РФ. В Мурманске в 2000 году В. В. Путин заявил, что «северные территории – все еще огромное, неосвоенное поле. Это наш стратегический резерв не только на следующий век, но и на более далекую перспективу. Он может, не только может, но и должен стать важнейшей опорой для развития российской государственности, нашим весомым внешнеэкономическим и внешнеполитическим аргументом» [Цит. по 6]. Стоит отметить появление основополагающих документов, таких как Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, здесь «определена особая значимость Арктического регионального направления, а именно обеспечение выхода российского флота в Атлантику. Кроме этого, выделены богатства исключительно экономической зоны и континентального шельфа РФ, решающая роль Северного флота для обороны государства с морских и океанских направлений, а также возрастающее значение Северного морского пути для устойчивого развития РФ» [22]. О роли Арктики в обеспечении национальной безопасности говорится в Концепции национальной безопасности РФ (2000) и указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В частности развитие Арктической зоны Российской Федерации связывается с вопросом охраны границ, повышением конкурентоспособности экономики, повышением эффективности топливно-энергетического комплекса, использованием государственно-частного партнерства [38].

В продолжение рассмотрения эволюции арктической политики России нельзя обойти вниманием «Концепцию устойчивого развития Арктической зоны РФ», представленную в 2006 году. Были выделены принципиально новые моменты в развитии арктической зоны: зоны особых государственных интересов, зоны нового освоения, зоны старого освоения, зоны старожильческих территорий, зоны проживания коренных малочисленных

народов Арктики [13]. В данном документе прямо говорится об обеспечении экологической безопасности как обязательной составляющей процесса перехода к устойчивому развитию [15].

В 2008 году по итогам заседания Совета Безопасности РФ президент Д. А. Медведев утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу» (Основы). Этот документ касается вопросов укрепления границ, развития международного сотрудничества, экологической охраны, развития социально-экономической сферы, в нем раскрываются национальные интересы РФ в Арктике: использование региона в качестве стратегической ресурсной базы, сохранение в нем мира и сотрудничества, сбережение экологических систем, использование Северного морского пути в качестве национальной транспортной артерии [24]. Национальные интересы определяют главные цели, основные задачи и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике. Реализация Основ государственной политики в Арктике была разделена на три этапа:

1. 2008–2010 гг.: подготовка заявки для обоснования внешней границы Арктической зоны РФ, реализация целевых программ и перспективных инвестиционных проектов.

2. 2011–2015 гг.: оформление внешней границы Арктической зоны РФ, структурная перестройка экономики региона, развитие инфраструктуры СМП.

3. 2016–2020 гг.: превращение Арктической зоны РФ в ведущую стратегическую ресурсную базу РФ.

Интересно замечание, в документе, с одной стороны, говорится о стабилизации региона, формировании правового поля для освоения природных ресурсов и преодоление различий в социально-экономическом развитии между арктическими и другими регионами страны. В то же время Арктика упоминается как будущая «зона мира и сотрудничества» совместно с укрепленной военной безопасностью в регионе [56] В целом, документ можно рассматривать как ответ новой геополитической ситуации в Арктике после

окончания холодной войны, хотя он имеет и важное значение для структурирования внутренней политики, целями которого являются стабилизация ситуации в стране и в экономике [72].

В феврале 2013 года была принята «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Если сравнивать данный документ с ранее принятыми Основами, то можно сказать, что целью стратегии являлось реализация национальных интересов РФ, а также планировался ряд мер по совершенствованию системы государственного управления, улучшению качества жизни населения развития ресурсной базы страны, СМП, рыбохозяйственного комплекса. Помимо этого, акцент делается на развитии науки, информационных технологий и связи, охране окружающей среды, международном сотрудничестве и военной безопасности, включая охрану границ. Стратегия реализуется в два этапа:

1. 2013–2015 гг.: совершенствование нормативно-правовой базы, налаживание координации органов власти всех уровней, международно-правовое оформление границы континентального шельфа, создание береговой охраны ФСБ, создание информационно-коммуникационной инфраструктуры, разработка системы мониторинга окружающей среды, проведение научных исследований, определение мер государственной поддержки традиционных отраслей местного хозяйства.

2. 2015–2020 гг.: освоение минерально-сырьевых ресурсов, развитие пограничной инфраструктуры, развитие комплексной системы безопасности для защиты от чрезвычайных ситуаций, создание космической системы «Арктика», развитие инфраструктуры СМП, снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Согласно комментарию руководителя научного отдела Института экономики природопользования и экологической политики НИУ ВШЭ А. Багина «Документ в целом хороший, системный, и он создает механизм для дальнейших действий. Но для реализации стратегии необходимо решить три основные задачи: определить границы арктической зоны, создать

госпрограмму и обеспечить включение вопросов стратегии в другие госпрограммы, а также программы ведомств региона» [5]. Многими учеными стратегия воспринята критично, аргументируя это повторением положений предыдущих документов, распыление приоритетов, размытость положений и критериев, отсутствие ответственных лиц. «Данный документ не может быть руководящим и нормативным. Есть сильнейшие подозрения, что через год о нем просто никто не вспомнит» [Цит. по 43].

В 2014 году Правительство утвердило государственную программу «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года». Не самый удачный документ просто потому, что сроки его принятия были критически малы, а бюджета на реализацию программы не хватало. Также, говоря о составе программы, ее наполнение просто перепись ранее принятых документов, но отличие состоит в том, что описаны конкретные механизмы реализации для формирования опорных зон развития и селективности государственной политики развития территорий.

В мае 2014 года Президентом был подписан указ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», где были включены территории: 1) Мурманской области; 2) семи муниципальных образований Архангельской области; 3) Ненецкого автономного округа; 4) городского округа «Воркута» Республики Коми; 5) Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) городского округа Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Туруханского района Красноярского края; 7) пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия); 8) Чукотского автономного округа; 9) а также земли и острова расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года и других актах СССР. Существует несколько причин выделения Арктической зоны в отдельный регион: 1) четкое районирование территорий поможет практической деятельности властей; 2) упрощение сбора и анализа статистических данных; 3) для формирования специализированных мер экономического регулирования с целью выравнивания условий хозяйственной

деятельности по сравнению с другими регионами и интеграции региона в единое экономическое пространство страны [9].

Развитие позиции России по отношению к Арктике получили в Стратегии национальной безопасности России от 31.12.2015 [34] и Концепции внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016. В Стратегии подчеркивалось, что нарастает конкуренция между государствами в мире, заключающаяся в том числе в стремлении приобретения лидерства в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. Концепция же провозглашает Россию как постоянного члена Совета Безопасности ООН одним из ключевых игроков в мировой политике и формирует политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия. В отношении Арктики закладывается политика, нацеленная на «сохранение мира, стабильности и конструктивного международного сотрудничества в Арктике» и противодействие «любым попыткам привнести в Арктику элементы политики конфронтации и военного противостояния, политизировать международное взаимодействие в регионе в целом» [12].

Новые стратегические приоритеты и основные задачи государственной политики в Арктическом регионе сформулированы в 2020 г. в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. Впервые прямо обозначены национальные интересы России в Арктике: обеспечение суверенитета и территориальной целостности; сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны России; развитие Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста страны; развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации государства; охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни

коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны России.

Несмотря на то, что государственные интересы и реализуемая политика в Арктическом регионе ориентированы на внутриэкономическое и социальное развитие, обстановка в данных сферах остается непростой. Нехватка производственных мощностей гражданской и военной инфраструктур неблагоприятно сказывается на раскрытии стратегического потенциала региона. Возникают новые вызовы и угрозы, такие как дискредитация деятельности и политики России на международном уровне в Арктике, воспрепятствование и вмешательство иностранных государств в хозяйственную и иную деятельность Арктической зоны РФ. Наращивание западными державами военного присутствия в Арктике ставит перед Россией новую национальную цель – переосмыслить место и роль Арктического региона. Необходимость продвижения Арктической зоны как самостоятельного объекта государственной региональной политики становится все более очевидной [25].

На сегодняшний день экономический потенциал региона остается не до конца раскрытым для России, так как у государства не хватает ресурсов и технологий для создания высоко экологичных производств. На данный момент полноправными лицензированными разработчиками являются «Газпромнефть» и «Роснефть», которые заключили с правительством обязывающие инвестиционные соглашения по разработке до 2022 г., но и то полномасштабная добыча ведется лишь «Газпромнефтью» на лицензионном участке «Приразломное». Помимо этого, планируется создать программу активизации нефтегазовых проектов, призванных либерализовать доступ компаний на шельф. Документ предполагает создание госкорпорации, которая возьмет на себя составление карты участков нераспределенного фонда на шельфе (это около 10% от запасов, на которые уже выданы лицензии), сбор и анализ заявок на получение лицензий, утверждение проектов разработки месторождений, переговоры с инвесторами, а также организацию аукционов и

взаимодействие с Правительством по выдаче лицензий отобранным инвесторам [46].

На сегодняшний день правом экспорта наделены корпорации, получившие лицензию до 1 января 2013 года, что фактически установило монополию «Газпрома» - единственного экспортера газа по трубопроводам. В соответствии с вышеуказанным проектом, лицензию на строительство завода по производству СПГ или добыче сниженного газа получили «Новатэк» (проект «Ямал СПГ») и «Роснефть». Вскоре после предоставления пользователям новых месторождений на полуостровах Ямал и Гыданский в сентябре 2019 года «Новатэк» объявил о строительстве нового завода «Арктик СПГ – 2», мощностью 19,8 млн т. Запуск планируется в 2023 году.

Ряд крупных инфраструктурных проектов связан с обеспечением нужд нового завода «Новатэка» «Арктик СПГ 2». Так, высокую актуальность приобрел вопрос строительства терминала «Утренний». «Росатом» (при поддержке «Новатэка») подавал в бюджет на 2020–2022 гг. заявку на 103,6 млрд. руб. для строительства терминала, но формально проект остался без бюджетных средств. Однако, с учетом новой модели налогового вычета, проект все же получает господдержку. На отдельный счет «Росатома» была перечислена сумма в 40 млрд. Средства могут быть потрачены на строительство инфраструктурных объектов, которые будут находиться в федеральной собственности. Среди них гидротехнические сооружения: подходные и морские каналы, а также все, что относится к системе безопасности мореплавания [45].

Вследствие роста производственных мощностей «Новатэка» актуализировался вопрос о повышении возможностей по транспортировке готовой продукции. В частности, - строительства новых верфей и увеличения количества судов. На сегодняшний день крупнотоннажным строительством занимается верфь «Звезда», достигшая договоренностей с корейским «Самсунгом» об учреждении совместного предприятия по управлению строительством челночных танкеров дедевейтом от 42 до 120 тыс. тонн.

На верфи «Звезда» планируется построить 15 газозовов для проекта «Арктик СПГ 2». В дополнение к этому Председатель правления российской газовой компании ПАО «Новатэк» Леонид Михельсон обратился к Президенту РФ с просьбой разрешить компании заказать десять газозовов класса Arc7 на зарубежных верфях со сроком сдачи в 2023-2024 гг. Компания объясняет необходимость обращения к зарубежным верфям тем, что в 2023 году она планирует запустить завод «Обский СПГ» мощностью 5 млн. тонн в год, а «Звезда» просто не успеет построить необходимое количество газозовов. При этом верфь с 2023 г. сможет строить по пять газозовов в год, что должно позволить ей поставить 15 газозовов для проекта «Арктик СПГ 2» к 2026 году. Однако этих судов не хватит для вывоза всего СПГ с проектов «Новатэка» в 2023–2024 годах. Строительство дополнительного флота в такие сроки можно осуществить только на зарубежных верфях. В то же время компания готова гарантировать долгосрочную загрузку «Звезды» до 2030 года, заказав на верфи еще 20 газозовов.

Кроме проектов по добыче нефти и газа на территории Арктики, также формируется комплекс масштабных проектов по строительству железнодорожных путей, в частности, Северного широкого хода. Проект предполагает возведение железной дороги протяженностью в 707 км, которая соединит Северную и Свердловскую железные дороги и даст возможность вывозить грузы с новых месторождений в северных районах полуострова Ямал. Проект реализуется по концессионному соглашению, заключенному еще в 2015 году. При создании СШХ в российском железнодорожном строительстве концессия используется впервые. Концессионером было выбрано ООО «СШХ», 99,97% долей которого находится у АО «РЖД-Инфраструктурные проекты», а 0,03% - у ООО «УК СШХ» [45].

Целью создания СШХ пропускной способностью 23,9 млн тонн грузов является сокращение протяженности транспортных маршрутов от месторождений в северных районах Западной Сибири до портов Балтийского, Баренцева и Карского морей. Конечная задача - экономическое развитие

прилегающих районов Арктики. Помимо концессионной компании в реализации проекта участвуют сами «РЖД», «Газпром» и Ямало-Ненецкий автономный округ. Они взяли на себя обязательства по финансированию реконструкции собственной железнодорожной инфраструктуры, а строительство новых объектов уже выполнит концессионер.

В рамках международного сотрудничества Россия в лице компании «Мегафон» договорилась с финским инфраструктурным оператором Cinia Oy о создании международного консорциума для строительства новой подводной волоконно-оптической линии связи (ПВОЛС), которая соединит Хельсинки и Токио через Арктику. Проект первого трансарктического оптоволоконного кабеля предполагает протяженность в 10 тысяч километров и обеспечит высокий уровень доступности сети в сочетании с низкими задержками передачи сигнала. Кабель протянется от Хельсинки вдоль арктического побережья России до Токио, это - самый короткий прямой путь из Европы в Азию. Кроме российского «Мегафона», международными партнерами проекта, возглавляемого финской Cinia Oy, станут японские и скандинавские компании, а также международные финансовые организации. Для «Мегафона» участие в проекте перспективно не только с точки зрения претензий на лидерство в сфере цифровых возможностей, но и как способ развития своей сетевой инфраструктуры для потребителей Арктики и Дальнего Востока.

С 2021 года председателем Арктического совета является Российская Федерация, что определило дальнейшие направления сотрудничества:

1. Население Арктики, включая коренные народы (поддержание устойчивости и жизнеспособности народов Севера, продвижение мер по их адаптации к изменению климата, повышение благосостояния, здоровья, образования и качества жизни людей, обеспечение поступательного социально-экономического развития во всем регионе);

2. Охрана окружающей среды, включая вопросы изменения климата (смягчение негативных последствий климатических изменений, повышение адаптации жизнедеятельности и обеспечение устойчивости к его

последствиям, сохранение и восстановление окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, поддержание здоровья арктических экосистем);

3. Социально-экономическое развитие (дальнейшее продвижение экономического сотрудничества в регионе, развитие надежной энергетической инфраструктуры, устойчивых транспортных путей, включая морское судоходство, телекоммуникационных систем, продуктового сектора, улучшение условий для притока инвестиций, продвижение инноваций, предпринимательства, финансирования бизнеса);

4. Укрепление Арктического совета в качестве основного механизма арктического сотрудничества.

Таким образом, действия России в Арктике демонстрируют ее приверженность политике «мягкой силы», реализующей, в частности, свои экономические цели и задачи в области безопасности и развития. Политика и действия России по развитию региона свидетельствуют о том, что арктическая политика нашей страны многосторонняя и не может сводиться исключительно к военной или экономической составляющей. Политика России в Арктике в целом ориентирована на стратегическое партнерство в международных отношениях, но при этом четко обозначаются национальные интересы и приоритеты национальной безопасности в Арктике, определенные на долгосрочную перспективу в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. Немаловажная роль в арктической политике России отводится участию в международных проектах по освоению региона. Однако не стоит забывать о том, что другие государства стремятся нарастить свое присутствие в Арктике, интернационализировать Северный морской путь и шельф, тем самым вытеснить из этого региона Россию. Политика же России, основанная на историческом присутствии в Арктическом регионе, направлена на сохранение своих национальных интересов и обеспечение безопасности Арктического региона от проявления «жесткой» силы в мировой политике.

КНР

Современная политика Китая определена национальным документом, опубликованным в конце января 2018 года. В четвертой части «Белой книги» «Политика и позиции Китая по участию в арктических делах» для перспективной транспортировки китайских грузов рассматриваются два основных арктических маршрута: Северо-Восточный проход (также называемый Северным морским путем) и Северо-Западный проход через Канадский арктический архипелаг и Гренландию. Северо-Восточный проход, с большей частью его маршрута вдоль Северного побережья России, является самым коротким маршрутом в Европу для многих регионов Китая. Расстояние между портами Северного Китая и Западной Европы, Северным морем и Балтийским морем на 25–55% короче традиционных судоходных маршрутов. В среднем для перехода из Европы в Китай по СМП нужно 25 дней и 625 тонн мазута, а при использовании Суэцкого канала – 35 дней и 875 тонн мазута [15]. Отметим, что арктические маршруты открывают дополнительные возможности для реализации в самом Китае различных инвестиционных проектов, например, в развитии портов Северного Китая – Даляня и Тяньцзиня.

Конечной точкой Северо-восточного прохода для Китая представляется Финляндия, которая претендует на роль посредника между Европой и КНР. Поэтому уже довольно продолжительное время отношения между Китаем и Финляндией развиваются деловые отношения. Финские специалисты принимают участие в строительстве второго китайского ледокола «Сюэлун-2», на китайские инвестиции осуществлялась прокладка железнодорожной линии «Рованием-Киркенес», которая открыла Финляндии прямой доступ к морю через норвежский порт, проектируется строительство тоннеля между Хельсинки и Таллином под Балтийским морем, который свяжет железнодорожные системы Скандинавского полуострова с остальной Европой в рамках единого арктического транспортного коридора.

Северо-западный проход чуть длиннее, но тоже рассматривался долгое время КНР как перспективный транзитный путь. Однако в настоящий момент

для самого Китая этот вариант второстепенен. Во-первых, в период развязанной с Китаем президентом США Трампом экономической войны Пекин посчитал, что маршрут через территориальные воды США и Канады, слишком для него опасен с военно-политической точки зрения. Вдобавок ко всему Северо-западный проход считается более сложным и рискованным маршрутом в плане навигации чем Северо-Восточный.

Итак, Китай как крупнейшая в мире экспортная держава проявил интерес к разработке Ледового (Полярного) шелкового пути из Китая в Северную Европу и готов в него вложиться, создавая новые инфраструктуры для обслуживания этого торгового маршрута. После 2014 г. активно развиваются связи по совместному освоению Северного морского пути (Северо-восточного прохода) Китаем и Российской Федерацией. Так, Китай собирается инвестировать в проект глубоководного порта-хаба в районе Архангельска и готов принять участие в строительстве железной дороги «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал), связывающей Сибирь, Урал и Республику Коми с Архангельском, протяженностью около 800 км [36].

Российская Федерация поддерживает совместные с Китаем планы строительства и реконструкции морских портов в Архангельске, Диксоне и Сабетте, строительство двух железнодорожных веток от побережья Северного Ледовитого океана вглубь страны для взаимосвязи морской и железнодорожной инфраструктур, разработки месторождений природных ресурсов на российском арктическом шельфе.

Однако в этом планы Москвы и Пекина в Арктике уже не совпадают. КНР планирует вести транспортировку грузов через Северный морской путь своими ледоколами. Один уже спущен, второй строится. Кроме того, у двух стран разная оценка прав России на прибрежную морскую зону в Ледовитом океане. Если Россия рассматривает Северный морской путь как зону национальной коммуникации, продолжение континентального шельфа, то Китай как США, Дания и Канада отрицают территориальное право России на Северный морской путь. Китай, признавая право России на предоставление

платных услуг пользователям Севморпути, считает, что это международные территориальные воды.

На современном этапе с тем, чтобы участвовать в освоении Арктики и оказывать влияние на арктические дела, Китай присоединился к целому ряду специализированных платформ и организаций: к Международному арктическому научному комитету (IASC), Международной морской организации (ИМО) и Межправительственной группе экспертов по изменению климата (IPCC). В 2013 г. после длительного ожидания Китай был принят в качестве наблюдателя в Арктический совет – основную платформу для обсуждения вопросов международного сотрудничества в Арктике. Китай имеет право участвовать в рабочих группах, в дискуссиях по арктическим вопросам, таким как загрязнение морской среды и охрана окружающей среды в Арктике, судоходство, разработка энергоресурсов, устойчивое развитие Арктики и пр. Несмотря на то, что Китай как наблюдатель не имеет права голоса на голосованиях, а также пользуется ограниченными возможностями участия в министерских встречах и встречах старших должностных лиц Арктического совета, членство в этом объединении пусть и урезанное, все равно открывает для Пекина важный канал участия в арктических делах.

Стремление Китая участвовать в освоении и использовании арктических ресурсов трактуется как конкуренция, гегемонистская экспансия, угрожающая фундаментальным интересам арктических стран. В апреле 2021 года Исследовательская служба Конгресса (CRS) США опубликовала обновляемый отчет о ситуации в Арктике, в котором говорилось о растущей активности Китая в регионе, которая может создать новые возможности для сотрудничества между Китаем и арктическими государствами, но может также обернуться проблемами для арктических государств с точки зрения защиты их интересов в регионе. Слова и действия Китая вызывают сомнения в отношении его намерений, политики США могли бы рассмотреть возможность приостановления статуса наблюдателя Китая в Арктическом совете и наложения штрафных санкций на Китай за нежелательные действия

[49]. В мае 2019 года официальный представитель США заявил, что Соединенные Штаты «отвергают попытки неарктических государств претендовать на свою роль» в управлении Арктикой [62].

Согласно отчету, опубликованному Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) в феврале 2018 года, одним из ведущих аналитических центров в Соединенных Штатах, острый интерес Китая к изучению экономических выгод Арктики подчеркивается его стремлением к обеспечению «защиты и рационального использования ресурсов Арктики». Официальная стратегия предусматривает защиту окружающей среды, экосистем и решение проблемы изменения климата. Однако эти цели имеют экономическую подоплеку. Пекин стремится исследовать регион для получения информации о возможностях использования и объеме его природных ресурсов. «Арктика имеет большой потенциал в качестве разработки ее богатых ресурсов ... в разумной степени и упорядоченным образом». Пекин также заинтересован в получении доступа к ценным рыбным запасам региона [55].

В конце 2019 года Министерство национальной обороны Канады и Германский фонд Маршалла США организовали Галифаксский международный форум по безопасности (Halifax International Security Forum), на котором все участники выразили озабоченность по поводу растущего влияния Китая в Арктике. Полин Невилл-Джонс, эксперт по кибербезопасности и член Палаты лордов Великобритании, сказала: «Китай – это вызов нашей эпохи». У китайского правительства есть талант к долгосрочной стратегии – то, что, по мнению присутствующих экспертов, оно будет использовать в ущерб свободному миру [50].

В то же время территориальная ограниченность, стран Азии, а именно Китая, заставляет их делать первый шаг в сторону арктических государств, владеющих данной территорией. Китай обладает огромным капиталом, квалифицированной рабочей силой, технологиями и рынками сбыта. Это все создает благоприятную основу для выгодного сотрудничества между

странами Восточной Азии и арктическими государствами. Многими экспертами, в том числе и российскими, доказано, что Китай получает намного больше от кооперации, нежели от возможных территориальных притязаний и борьбу за национальную безопасность в этом регионе. Участвуя в арктических делах, Китай всегда сознательно избегал чувствительных политических вопросов, старался «придерживаться низкой политики, избегая высокой», проявлял осторожность и сдержанность [74].

По итогам встречи в 2018 г. между президентом России В. Путиным и руководителем КНР Си Цзиньпином последний высказал намерение вложить в российскую Арктику 10 млрд долларов. В настоящий момент китайским инвесторам принадлежит 29,9% в расположенном за Полярным кругом ОАО «Ямал СПГ» (9,9% – у Фонда Шелкового пути и 20% – у китайской CNPC), занимающегося производством сжиженного природного газа (СПГ). Последний пакет в 9,9% был приобретен Фондом Шелкового пути у «Новатэка» (владелец более 50% акций) в 2016 г [48]. Китайская судостроительная группа компаний «Учан» поставляет оборудование для проекта, прежде всего модули для производства сжиженного природного газа (СПГ), который предназначен для дальнейших поставок в Китай [67].

Китай заинтересован в освоении новых месторождений нефти и газа в российской Арктике и получении соответствующих энергоносителей по экологическим причинам, так как из-за загрязнения окружающей среды он свертывает добычу угля в КНР. Китай планирует увеличить долю газа в балансе энергопотребления с 10% в 2020 г. до 25% в 2040 г. При этом значительная часть потребления газа будет покрываться за счет импорта из России [10].

Итак, Китай в 2018–2020 гг. значительно усилил свои позиции в Арктике за счет инвестиций в добычу полезных ископаемых в регионе и создания транспортной инфраструктуры для арктических морских переходов вдоль берегов России по направлению к Северной Европе. Вместе с тем, можно отметить, что есть два противоречия между Пекином и Москвой в планах

эксплуатации Северного морского пути. Во-первых, Китай отказывается признать за Россией права суверенитета на морской шельф, по которому проходит транзит грузов. Во-вторых, есть противоречия в технической части эксплуатации Северного морского пути. Россия и Китай намереваются проводить арктическое судоходство за счет своего, а не чужого ледокольного флота. Это ставит вопрос о характере и режиме гражданского грузового судоходства на Северном морском пути.

США

Основной идеей Стратегии национальной безопасности США является следующее «Соединенные Штаты — это арктическая нация, имеющая широкие и фундаментальные интересы в арктическом регионе, где страна стремится удовлетворить свои потребности в области национальной безопасности, защитить окружающую среду, ответственным образом управлять ресурсами, учитывать интересы коренных народов, поддерживать научные исследования и укреплять международное сотрудничество в области широкого спектра вопросов» [61].

Однако только в 2015 году США начинают активно выпускать программные и стратегические документы по формированию арктической политики государства [26]. Основными документами, регламентирующими реализацию национальных интересов США в Арктике, являются Президентская директива №66 по вопросам национальной безопасности от 2009 года [59], Арктическая стратегия Министерства обороны США [47], Арктическая дорожная карта ВМС США до 2030 года [69], Арктическая стратегия Береговой охраны США [70].

Президентская директива № 66 2009 года о национальной безопасности, принятая Джорджем Бушем-младшим, является основой нынешней арктической стратегии. В документе отмечается очень важный момент, «... в Арктике США имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». Учитывая происходящие

климатические изменения, таяние ледников и появляющиеся возможности по добыче ресурсов, в директиве определено, что «деятельность человека в Арктике ... будет расширяться. Это ставит Соединенные Штаты перед необходимостью более активного и действенного присутствия с целью защиты своих арктических интересов и распространения своей власти на море по всему региону...» [Цит. по 59].

В 2013 году была создана Национальная стратегия для Арктического региона, где в основу была положены направления политики 2009 года, координируя цели, приоритеты, сформулированные в президентской директиве. Среди приоритетов выделяют: продвижение национальных интересов и национальной безопасности США; ответственное руководство Арктикой; укрепление международного сотрудничества.

Изначально, формируя концепцию национальной безопасности США, положения об Арктике не были столь значимы. Все это было обусловлено географической отдаленностью и нежеланием президентов посещать данный уголок штатов. В 2015 году Барак Обама впервые посетил штат Аляска и указал о важности разработки территорий, борьбе с острыми проблемами, с которыми столкнулся регион и привлек внимание международной общественности к последствиям изменения климата [52]. В то же время подчеркивается, что необходимо учитывать экономический, экологический и социальный аспекты [28]. В этом же году президент учредил Арктический исполнительный руководящий комитет (AESC), в обязанности которого входило содействие коммуникации, координации и сотрудничеству между федеральными департаментами, агентствами и офисами, ответственными за деятельность в арктическом регионе. По словам Роберта Паппа, специального представителя США по Арктике «жители Аляски это прекрасно понимают, но остальная часть страны, действительно, не думает о том, что Соединенные Штаты являются арктической нацией» [Цит. по 63]. В 2016 году, когда США возглавил председательство в Арктическом совете, было принято решение изменить данную установку.

Интересно, что США, являясь военно-морской державой, в своей арктической политике не отдают приоритетное место военно-стратегическому планированию региона. Равносильное внимание уделено защите и сохранению ресурсов окружающей среды в Арктике. Истоками данных приоритетов выступают заключения о последствиях изменения климата и повышения уровня человеческого воздействия на природу, именно поэтому США требуют проведения более внимательных, точных и доскональных исследований в этом регионе, а также повышение осведомленности об Арктике на международном и национальном уровне. Все это реализуется для сохранения дикой природы, окружающей среды и растительности Арктики, для предотвращения экологических катастроф и улучшения уровня жизни коренного населения. Как известно, Арктика богата запасами нефти, урана и газом, однако стратегия не указывает на важность разработки этих ресурсов, скорее наоборот, подчеркивает необходимость ответственного управления и принятия решений, основываясь на научных исследованиях. В этом ключе в 2015 году в отношении разведочного бурения Shell в Чукотском море начались споры о законности и возможности бурения в американской Арктике [35]. Все действия вполне оправданны естественными причинами изменения климата, которые стали более явны в Аляске.

Научные исследования в этом регионе проводятся совместно с Национальным научным фондом, Комиссией США по исследованиям Арктики, Геологической службой США, Межведомственным комитетом по политике в области арктических исследований, Национальным управлением океанических и атмосферных исследований, включая Береговую охрану, ВМС США также проводящих исследования в Арктике, организуя научные ледовые экспедиции (SCICEX), улучшая способность понимать и прогнозировать арктическую физическую среду в различных временных и космических масштабах посредством прогнозирования толщины льда и снега, анализа айсберга, прогнозирования протяженности морского льда и других исследований [21].

Следующим приоритетным направлением арктической стратегии США является международное сотрудничество, среди которого определены 4 цели взаимодействия:

1. Поддержание договоренностей, способствующих общему арктическому процветанию, защита окружающей среды Арктики и повышение безопасности;

2. Взаимодействие через Арктический совет для продвижения интересов США в арктическом регионе;

3. Присоединение к морскому праву;

4. Сотрудничество с другими международными сторонами (неарктическими государствами и негосударственными субъектами);

5. Обеспечение мира и стабильности путем взаимодействия с союзниками, партнерами и заинтересованными сторонами.

Для имплементации намеченных планов сформированы конкретные области: региональная работа по обеспечению готовности и реагированию на разливы нефти, поиск и спасание, предотвращение нерегулируемого рыболовства в открытом море в Арктике, содействие научным исследованиям и мониторингу, сокращение выбросов черного углерода, следование Полярному кодексу, определяющему внешнюю границу расширенного континентального шельфа США.

Подчеркивается, что для Америки важно улучшить экономические условия и условия жизни людей; уровень безопасности Северного Ледовитого океана; устранить последствия изменения климата [71]. Визит президента США Барака Обамы на Аляску и участие Хилари Клинтон и Джона Керри в заседаниях Арктического совета способствовали этому. По словам главного редактора «Арктического ежегодника» Хизер Экснер-Пиорт, у США также был конструктивный подход к России [52]. Этот подход состоял в том, чтобы не допустить возникновения напряженности в Арктическом совете и сосредоточиться на сотрудничестве в области науки и исследований.

В целом, арктическая политика направлена на создание безопасной, экологически чистой и хорошо разработанной территории, однако до 2015 года Аляска не представляла особого интереса для государства. В принципе политика США не сконцентрирована на разработке ресурсной базы и экономического потенциала арктического региона как для Китая и не нацелена на присоединение больших территорий как для России. США адекватно оценивают свои возможности и желания в этом контексте, не углубляясь в политические противоречия, но организуя военные базы и военно-стратегические пункты, в то же время стараясь сформировать глобальное сообщество для решения острых проблем, стоящих на пороге XXI века.

Сравнив настоящие концепции и другие нормативные документы государств, можно определить, что видение Арктического региона для каждого из участников разное. Однако все понимают, что существует ярд общих проблем, которые требуют незамедлительного решения.

Россия старается отстаивать собственные интересы и территории континентального шельфа, имея четко сформированный план действий и бюджет для реализации. Российская федерация также ставит в приоритет международное сотрудничество как в рамках двусторонних соглашений, так международных организаций, имея масштабные проекты в сотрудничестве с другими организациями.

Китай на сегодняшний день определился, что Арктика является международным достоянием и он, как и любой другой член общества, на равных правах может использовать эту территорию. В 2018 году Китай выпустил свой первый документ, сформировавший все направления деятельности и указал четкие принципы, которых будет придерживаться Китай в процесс реализации этой стратегии.

Для США Арктика является в равной степени военным и научным театром действий. Государство не старается получить экономическую выгоду с региона, так как считаю, что разработка месторождений и добыча ресурсов пагубно влияют на климатические условия и экологию региона. Они

стараятся наработать научную базу, которая в будущем поможет в формировании правильного плана управления Арктикой. В военном плане, как в период холодной войны, так и сейчас США поддерживают безопасность своих территорий при помощи военных баз.

2.2. Оценки перспектив взаимодействия России, Китая и США в Арктике

Последние события на международной арене ярко показывают отношения государств между собой. В связи с этим рассмотрим взаимодействие граней треугольника Россия – США – Китай.

Сравнив приоритеты, цели и задачи государств в арктическом регионе, ярко выражается разнохарактерность стратегий. Политические интересы Китая, согласно официальным заявлениям, можно определить как обеспечение экономических интересов государства и поддержание безопасности на евразийском пространстве. Целью китайской инициативы «Один пояс — один путь» считается выстраивание торгово-экономических отношений с партнерами таким образом, чтобы содействовать их развитию и обеспечивать политическую стабильность этих государств. Правда, многие эксперты отмечают, что официальные заявления Китая о том, что его интересы полностью совпадают с интересами партнеров, не всегда соответствуют тому, что происходит в практической плоскости [1,2]. А российские региональные стратегические интересы в Арктике определяются, прежде всего, тем обстоятельством, что Россия реально является арктической страной, значительная часть территории которой находится за Полярным кругом. Однако почему между совсем разными взглядами формируется все больше и больше межнациональных проектов?

Китайский эксперт Сунь Сюэнь выделяет расхождения между Китаем и Россией по поводу Арктики. Китай настаивает на интернационализации Арктики и арктических морских путей, на ограничении зоны суверенитета

приарктических стран прибрежной территорией, а не морским шельфом. Поэтому Китай так же, как и Россия строит для навигации в Арктике свои ледоколы [36].

Китай, позиционируя себя как приарктическая держава, отдает приоритет сотрудничеству перед конфронтацией, руководствуясь принципом поддержания регионального статус-кво во избежание противодействия со стороны арктических государств. По мнению Куклиной Е. А., российско-китайское стратегическое сотрудничество в Арктике необходимо рассматривать сквозь призму сопряжения российского СМП и китайского Морского Шелкового пути XXI в., который получил название «Ледовый Шелковый путь» [17]. В связи с этим она приводит историческую точку зрения формирования сотрудничества.

В 2015 году программа Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) предусматривала 2 коридора («Китай – Индийский океан – Африка – Средиземное море»; «Китай – Океания – южная часть Тихого океана»), однако с 2017 года эта программа стала включать еще и третий коридор – через Северный Ледовитый океан. На встрече с премьер – министром России председатель Госсовета КНР Си Цзинпин заявил о готовности Китая начать сотрудничество с Россией над созданием Ледового Шелкового пути [11]. Данное заявление показалось для России неожиданным, так как предпочтение на тот момент было отдано традиционному сотрудничеству на СМП с арктическими странами.

В анализе современной политики Китая в Арктике некоторые зарубежные эксперты считают, что КНР пытается реализовать здесь постулат комбинирования применения морской силы и экономического освоения регионального пространства, что делает зону Арктики зоной возможного конфликта [58; 59]. Высказываются также серьезные опасения и российскими экспертами в отношении возможности требования КНР для СМП статуса нейтральных вод, а также возможности применения военных рычагов в установлении стратегического контроля над транспортным коридором.

Однако данные опасения не конструктивны, и такая политика для Китая изначально не принесла бы никакого результата. Для менталитета китайцев не свойственно жестко, угрожая силой, диктовать собственные правила игры. В этом случае более приоритетным будет принцип доброжелательства и правильное вливание капитала, наращивание присутствие через экономику, нежели через военную экспансию.

Примером успешного российско-китайского взаимодействия является подписанное в сентябре 2015 г. соглашение о совместной реализации инфраструктурного проекта «Белкомур», финансовая модель которого создавалась специально под китайскую корпорацию Poly Group. Далее в сентябре 2016 г. с одной из китайских компаний было подписано соглашение о строительстве глубоководного порта в Архангельске, совокупная мощностью терминалов которого к 2035 г. Должна составить 38 млн т в год. Следом за этим марте 2017 г. на международном форуме «Арктика — территория диалога» были подписаны акционерные соглашения с пулом инвесторов концессии по строительству угольного терминала «Лавна» в рамках Мурманского транспортного узла, объем инвестиций в который составит \$ 300 млн. Проект этого современного высокотехнологичного глубоководного порта, позволяющего переваливать 18 млн т угля в год, включен в Дорожную карту по переориентации российских внешнеторговых грузов из портов Прибалтики в морские порты РФ, транспортную стратегию РФ и государственную программу «Развитие транспортной системы России».

Данные проекты позволяют сделать вывод о том, что российско-китайские отношения, несмотря на свою разноплановость все равно формируют прекрасную базу для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Можно отметить существенный потенциал экспертно-аналитической и инвестиционной деятельности в проектах по разработке арктических ресурсов. Исследования, проводимые международными рабочими группами КНР и РФ могут стать фундаментом для формирования управленческих решений на национальном и наднациональном уровнях. Россия подходит к развитию

отношений с Китаем в целом и конкретно в Арктике очень осторожно, стремясь оградить свой суверенитет. Российская стратегия заключается в самоусилении — преимущественно через развитие собственного потенциала. Позиция в отношении сотрудничества с другими странами предполагает максимум внешних партнерств, которые должны уравновешивать друг друга, а не создавать излишнюю зависимость от одного крупного партнера. Наряду с Китаем Россия сотрудничает с Японией, Индией, рассчитывает и на другие страны Азии. При этом Москва не сбрасывает со счетов соседей по Арктике, надеясь, что экономические связи с Западом можно хотя бы частично оградить от последствий геополитического соперничества. Несмотря на то, что пары отношений Россия — США и США — Китай характеризуются явной или усиливающейся враждебностью, а отношения Россия — Китай, напротив, демонстрируют все большее сближение, формирование противостоящих друг другу блоков, как это было во времена холодной войны, пока не происходит. Каждая страна действует исходя из собственных и не во всем совпадающих интересов. Создание российско-китайского военного союза пока считается нецелесообразным. В Арктике взаимодействие Китая и России носит исключительно экономический характер (энергетика, инфраструктурные проекты).

Особого внимания заслуживает реакция США и Канады на издание Китаем первого в его истории политико-правового документа, в концентрированном виде формулирующего позицию этого государства по ключевым вопросам статуса Северного Ледовитого океана и его морей — Белой книги «Арктическая политика Китая» (издано на китайском и английском языках в 2018 г.). В этом важнейшем документе подчеркивается, что Китай не ведёт агрессивную арктическую политику, не нарушает норм применимого международного права, уважает суверенитет, суверенные права и юрисдикцию приарктических государств. Вместе с тем, в этом документе КНР не учитывает региональные особенности правового режима Северного Ледовитого океана, сформировавшие статус Арктики задолго до принятия

Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Речь идет, прежде всего, о договорно-правовой (двусторонний и региональный уровень) и законодательной практике приарктических государств.

Понятно, что целенаправленно растущая активность КНР в Арктике, особенно после получения этим государством статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, вызывает обеспокоенность Вашингтона и их союзников по НАТО. Международно-правовая позиция США в отношении политики Китая в Арктике отражена в ряде официальных документов Министерства обороны и Береговой охраны, где Китай определен в качестве одной из главных угроз национальным интересам США в Арктике, прежде всего, по причине активной инвестиционной деятельности в регионе.

Со стороны США звучит критика и в адрес изобретения Китаем новых правовых терминов. В частности, США не признают одностороннее провозглашение КНР «околоарктическим» государством [53]. Однако на тот факт, что Великобритания ранее уже использовала этот термин, а не Китай США не обращает внимания.

Помимо отмеченного, США беспокоит и политика КНР, нацеленная на развитие транспортного потенциала Северного Ледовитого океана и его морей. Согласно данным, приведенным в последнем Стратегическом прогнозе Береговой охраны США, в 2017 г. порядка 40 % судов, проходящих по Северному морскому пути, были связаны с Китаем. Попытки Китая распространить свое влияние на Арктику, по мнению американских аналитиков, могут в будущем привести к затруднению свободы судоходства в Северном Ледовитом океане по аналогии с Южно-Китайским морем [70]. Данное опасение кажется безосновательным, что использование частными компаниями более выгодного маршрута вряд ли заставит посмотреть на эту ситуацию как на угрозу национальной безопасности США. США ссылались на нарушение 3 раздела Конвенции ООН по морскому праву, которая гласит мирный проход через территориальное море разрешен судам любого

государства, в том числе военным кораблям, если проход иностранного судна не нарушает мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства. Тем не менее, США выразили обеспокоенность именно «растущей» военно-морской деятельностью Китая в той части Тихого океана, которая непосредственно граничит с Арктикой [65].

Обеспокоенность США вполне обоснована появлением нового международного актора на политической арене. Быстрый рост, экономическая интеграция, получение статуса наблюдателя в Арктическом совете и другие действия заставляют как США, так и другие страны Североатлантического Альянса выражать озабоченность безопасностью арктической зоны на фоне укрепления отношений России и Китая. Бывший вице-губернатор Аляски Алмер говорит, что демонизация Китая американскими политиками наносит ущерб американским интересам. «Китайцы, - по ее мнению, – народ богатый, но природных ресурсов у них мало. Чем дальше США будут дистанцироваться от Китая, тем теснее Китай будет взаимодействовать с Россией. Важнейшим стимулом для КНР в Арктике служит стремление присутствовать во всех уголках мирового океана. Пекин планирует формирование нового мирового порядка, где Китай, как одно из сильнейших государств мира, будет одним из ведущих нормотворцев и гарантов порядка [Цит. по 35].»

Исходя из современных международных реалий сотрудничество в треугольнике Россия – США – Китай происходит не равномерно. Наблюдается явное двусторонне взаимодействие России и Китая на фоне конфронтации с США. Причины происходящих процессов очевидны.

Российско-американские взгляды на Арктику во многом похожи, однако исторически сложившиеся отношения ввиду постоянной конфронтации России и НАТО не дают продвинуться дальше и совместно участвовать в проектах по разработке научной базы, социально-экономического благополучия и военных учений. В связи с последними событиями, происходящими на международной арене реальность сотрудничества России

и США еще более отдаляется от реальности. То же самое происходит в направлении США – Китай, где первые говорят об угрозе национальной безопасности со стороны второго. США взволнованны резким усилением и заинтересованностью Китая в арктических делах. Не признавая того, что государство определяет себя как «приарктическое», НАТО пытается ограничить деятельность КНР на территории Арктики.

В целом каждое государство следует собственному плану, не отходя от курса старается достигнуть собственных целей и защитить национальные интересы. Россия и Китай делают это в кооперации усилий, пока они друг для друга представляют выгодную платформу для получения или сбыта ресурсов и инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арктика для глобального сообщества представляет собой огромную кладезь знаний, ресурсов и новых возможностей. Процессы таяния ледников позволяют легче и беспрепятственно передвигаться по путям Северного ледовитого океана, сокращая затраты на транспортировку товаров и услуг. В соответствии с задачами, рассмотрев исторические документы и нормативно-правовые акты можно утверждать, что территория Арктики управляется каждым государством самостоятельно, в соответствии с основным документом Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, где территориальная юрисдикция распространяется только на шельф, а вне шельфовая зона является достоянием человечества. Именно это заставляет Китай, Россию и США смотреть на Арктику под разными углами и по-своему трактовать принадлежность суши и акватории. Данный вопрос все еще остается открытым, формируя конфликт интересов между приарктическими государствами и другими участниками международных отношений.

Впервые упоминание об Арктике возникло еще далеко в XII веке, однако люди еще не понимали, что представляет и что хранит в себе этот регион. Первой, кто пришла и начала исследовать территории была Российская Империя, а в годы Холодной войны стало для СССР военно-стратегическим регионом. Для Китая Арктика стала полноправной территорией еще с момента присоединения к договору о Шпицбергене, получив полное легитимное право на проведение исследований и провоз судов. В дальнейшем до конца XX века Арктика не привлекала сильного внимания китайцев. В отношении США присоединение арктических территорий случилось с момента покупки штата Аляски, который существовал обособленно в силу собственной географической отдаленности. Однако в период Холодной войны, Аляска также сыграла немаловажную роль в расположении военного контингента на данной территории. При анализе исторического аспекта формирования

арктической политики государств можно прийти к выводу, что арктический интерес возник стихийно. Кроме России государства не имели четко поставленных целей и не видели преимущества в исследовании арктических территорий.

Формирование арктических стратегий в связи с усиленным вниманием и климатическими изменениями пришлось на начало XXI века. Каждое государство представило собственное видение Арктики в мировом порядке, определило национальные интересы и приоритеты в этом регионе.

При анализе официальных документов на современном этапе удалось определить цели задачи и приоритетные направления развития Арктики. Согласно Арктической стратегии до 2035 года Российская Федерация определила, что основными стратегическим направлениями приняты развитие экономического, социального и военного потенциала региона; формирование международного сообщества по решению и развитию острых проблем, стоящих перед арктическим сообществом на сегодня. При этом, несмотря на желание и возможности партнерства, Россияне отступает от приверженности собственным интересам и национальным приоритетам, определенных в долгосрочную перспективу. Россия видит Арктику как территорию государств, непосредственно прилегающих к Арктике, формирующих политику региона в целом.

Опубликованная в Китае стратегия по развитию Арктики «Белая книга», опубликованная в 2018 году, сформировала другой концепт видения Арктики, как международное достояние всего человечества. Китай претендует на активное участие в решении арктически вопросов, но пока что делает это осторожно, пытаясь интегрироваться с помощью экономической составляющей, вкладывая огромные средства в развитие инфраструктурных проектов, ресурсной базы и научных исследований. После вступления в Арктический совет в роли наблюдателя, Китай постепенно продвигается к собственной цели, но пока что не имея возможности принимать решения в

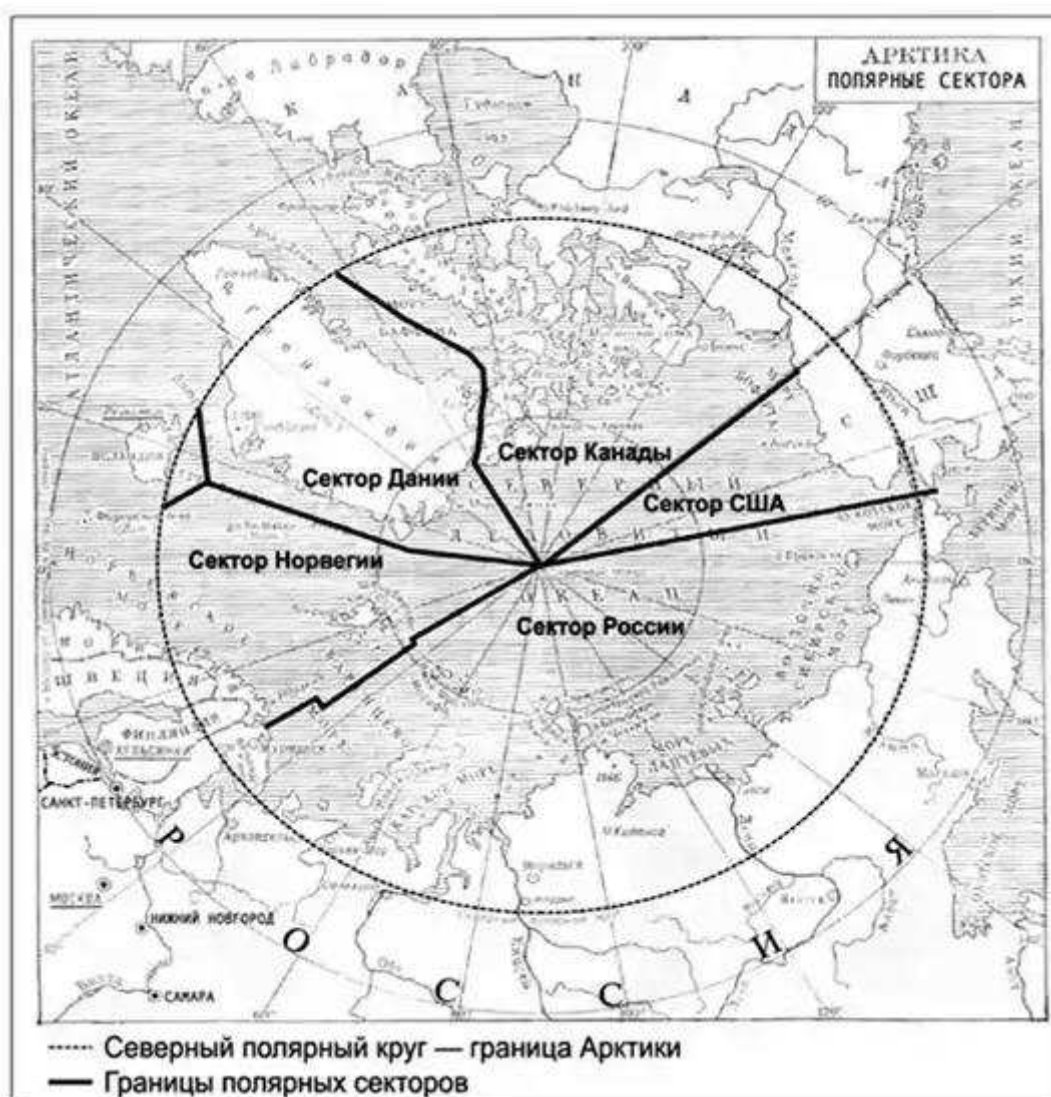
данных вопросах в рамках международной организации. Китай активно действует, называя себя приарктическим государством, определяя, что у него тоже есть права на разработку территорий. Все это обусловлено рядом понятных причин. Так как с ростом экономического потенциала и технологического развития Китая, наряду с ограниченностью ресурсов, руководство КНР нашло прекрасную возможность получить эти ресурсы, вкладывая инвестиции в нефтедобывающие и газодобывающие проекты и проекты по развитию СМП, так как он является кратчайшим путем для сбыта товаров и услуг в Европу.

На фоне экологических проблем и изменения климата в некоторых частях Аляски для США приоритетными направлениями развития, согласно национальной Арктической стратегии Министерства обороны, являются, военно-стратегическое, экологическое, научное и социальное обеспечение территорий. Несмотря на политические противоречия и конфронтацию, которая присутствует между США и РФ, в официальных документах обозначено о возможности конструктивного двустороннего диалога между державами, в особенности после получения Россией поста председателя Арктического совета в 2019 году. Что не сказать о взгляде США на действия Китая в регионе. Как и весь Североатлантический Альянс США чрезвычайно озабочены активной политикой Китая в данном регионе, обосновывая это угрозой национальной безопасности государств. На фоне этого происходит активное сближение Китая и России, несмотря на их разные взгляды и подходы к развитию региона.

При анализе экономической политики государств, а также экспертных оценок удалось выяснить, что в связи с нынешней политической ситуацией наблюдается углубление конфронтации Североатлантического блока в противовес укреплению отношений России и Китая. В дальнейшем вопрос о многостороннем диалоге в рамках Арктического совета, где все участники, кроме России, являются членами НАТО, скорее всего будет заморожен. Тем временем работа над проектами по добыче арктических ресурсов совместно с

РФ и КНР будет реализовываться согласно срокам, что приведет к формированию и внедрению новых инвестиций в эту отрасль.

Приложение А Деление Арктики согласно секторальному подходу на пять зон: российскую, американскую, канадскую, норвежскую и датскую [20].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамович М. М. Внешняя политика Китая в Арктике: основные приоритеты.: Тюменский государственный университет, 2022. С. 38–43.
2. Абрамович М. М. Интересы России и Китая в Арктике: сравнительный анализ.: Тюменский государственный университет, 2022. С. 108–118.
3. Абрамович М., Слободчикова С. Арктическая политика Китая: публично-правовые аспекты //Право и государство: теория и практика. 2022. Т. 1. № 205. С. 102–104.
4. Абрамович М., Якимова Д. Политика Соединенного Королевства Дания в Арктическом регионе // The Newman In Foreign Policy. 2021. Т. 62 (106). № 5. С. 11–16.
5. Барсуков Ю. Развитие Арктики получило стратегическую подпись //Коммерсант.ru. 21.02.2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2131966>
6. Выступление на совещании по проблемам Северного морского пути и судостроения.// Президент России. 5 апреля 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/21346>
7. Государственный долг стран за 2016 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://total-rating.ru/1906-gosudarstvennyy-dolgstranza-2016-god.html>
8. Договор о Шпицбергене от 09 февраля 1920 - docs.cntd.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902038168>
9. Жуков М. А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации // Проектное государство. Портал общественных действий по развитию страны. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/materials/0005/>

- 10.Иванов В. Зачем Китай рвется в Арктику // Независимая газета. – М., 2018.; The State Council Information [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/nvo/2018-05-27/100_arctic.html
- 11.Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.
- 12.Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640: утв. Президентом РФ от 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
- 13.Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (утверждена распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 года № 132-р). Концепция государственной поддержки экономического и социального развития народов Севера Российской Федерации (утверждена постановлением Правительства РФ от 7 марта 2007 года, № 198). Принципиальные положения программы «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан» (утверждена постановлением Правительства РФ от 10 августа 1998 года, № 919; в редакции постановления Правительства РФ от 30 сентября 2008 года, №731) и др.
- 14.Казаков М. А., Климакова О. Н. Государственная политика России в Арктическом регионе: противоречивая поступательность механизмов формирования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2010. №2 (18). С. 36—40.
- 15.Коньшев В., Сергунин А. Международные отношения 2018: Арктика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2018/arctic.html>
- 16.Коньшев В. Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. 194 с.
- 17.Куклина Е. А. Российско-китайское стратегическое партнерство в Арктике как императив нашего времени // Большая Евразия: развитие,

- безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. 958 с. С. 195–198.
18. Лукин Ю. Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2017. 250 с.
19. Лукин Е. Правовой режим Арктики - Международное право [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/m024/27.html>
20. Митина Н. Н. Развитие Арктики: предложения и проекты - Арктика - Статьи журнала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/551798-razvitie-arktiki-predlozheniya-i-proekty/>
21. Михайлов С. А. США и общеевропейская политика в сфере безопасности и обороны. - М.: Российский институт стратегических исследований, 2006. 75 с.
22. Морская доктрина Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 27 июля 2001 года., Пр-1387.
23. Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане. Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901761796>
24. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом РФ Д. Медведевым 18 сентября 2008 года. Пр-1969.
25. Павленко В. И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4(12) С. 16–25. [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://eng.arctica-ac.ru/docs/journals/12/arkticheskayazona-rossiyskoy-federacii-vsisteme-obespecheniya-nacionalnyh-inter.pdf>

26. Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материалы круглого стола, 26 ноября 2014 года / под общ. ред. Э. Н. Чижикова [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. 250 с.
27. Подрезов Ю.В. Освоение Арктики: международное сотрудничество, климат, безопасность // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2017. № 1. С. 98–103.
28. Политика Администрации Б. Клинтона в области национальной безопасности США: Реф. сб / [Редкол.: В. В. Александров (отв. ред.) и др.]. М.: ИНИОН, 1996. 176 с.
29. Положение о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 1992 г. № 197.
30. Постановление Правительства РФ «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» от 31 декабря 1997 года, №1664.
31. Речь товарища Горбачева М. С. // Правда. 1987. 2 окт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://helion-ltd.ru/gorbachev-speech-part-4>
32. Р. М. Скулаков, Н. В. Фадеев. Об отдельных аспектах определения международно-правового статуса Арктики как основы обеспечения безопасности Российской Федерации в регионе // Дайджест-финансы. 2015. № 2 (234). С. 46–57.
33. Семенович Владимир Николаевич. Север России в военно-морском и коммерческом отношениях / Коршунов Э.Л., Михайлов А.А.. — Санкт-Петербург: Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ, 2012 (1894). — С. 51–64. — 236 с.
34. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // КонсультантПлюс: справочная

- правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://clck.ru/DXDTG>
- 35.Скосырев В. Вашингтон встревожен ползучей экспансией Китая в Арктике [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.ng.ru/world/2021-05-04/100_world04052021.html
- 36.Сюнь Сювень. РСМД: Противоречия в понимании арктических вопросов Россией и Китаем – действительно ли они существуют? [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://russiancouncil.ru/blogs/sunxiuwen/34193/>
- 37.Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т.14. № 1—2. С. 73—95.
- 38.Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 года, № 537.
- 39.Указ Президента РФ «О структуре федеративных органов исполнительной власти» от 17 мая 2000 года, №867.
- 40.Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г., №191-ФЗ.
- 41.Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне» от 31 июля 1998 г., №155-ФЗ.
- 42.Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 20 ноября 1995 года, № 187-ФЗ.
- 43.Храмчихин А.А. Основные проблемы Российской Арктики // Арктика и Север. 2013. №13. С. 64—70. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://narfu.ru/upload/iblock/80b/08.pdf>
- 44.Arctic Environmental Protection Strategy 1991. Access mode:
https://web.archive.org/web/20110720000343/http://arctic-council.org/filearchive/artic_environment.pdf
- 45.Arctic Russia - Проекты Access mode: <https://arctic-russia.ru//projects/>
- 46.Arctic Russia - Об Арктике Access mode: <https://arctic-russia.ru//about/>

47. Arctic Strategy // US Department of Defense / Access mode:
http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf
48. Bennett M. With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic - CRYOPOLITICS Access mode:
<https://www.cryopolitics.com/2017/06/27/CHINAS-BELT-AND-ROAD-INITIATIVE-MOVES-INTO-THE-ARCTIC/>
49. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. Access mode:
<https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41153>
50. Chorush J. Concerns About China in the Arctic Dominate Canadian Security Forum // High North News. Access mode:
<https://www.highnorthnews.com/en/concerns-about-china-arctic-dominate-canadian-security-forum>
51. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle Access mode:
<https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>
52. Conference on Global Leadership in the Arctic: August 30-31, 2015 // Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs / Access mode: <http://www.state.gov/e/oes/glacier/index.htm>
53. "Despite China's claim of being a "Near Arctic State," the United States does not recognize any such status» Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy 2019. Access mode:
<https://media.defense.gov/2019/jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-dod-arctic-strategy.pdf>
54. First 100 Days of its Arctic Council Chairmanship // The Arctic Institute / Access mode: <http://www.thearcticinstitute.org/uschairmanship-100-days>
55. Heather A.C. China's Arctic Dream // Center for Strategic and International Studies. A report of the CSIS Europe program Access mode: <https://csis->

- website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180402_Conley_Chi-nasArcticDream_Web.pdf
56. Heininen L. State of the Arctic Strategies and Policies // Arctic Yearbook 2012. Access mode: <http://www.arcticyearbook.com/index.php/articles>
57. Huebert R. United States Arctic Policy: The Reluctant Arctic Power // SPP Briefing Papers, University of Calgary 2, no 2 / Access mode: <http://www.policyschool.ucalgary.ca/sites/default/files/research/sppbriefinghuebertonline.pdf>
58. Keil K. Spreading Conflict? Institutions Regulating Arctic Oil and Gas Activities // The International Spectator, 2015. Vol. 50. No. 1. Pp. 85–110.
59. Keil K. The Arctic: A New Region of Conflict? The Case of Oil and Gas // Cooperation & Conflict. 2014. Vol. 49. No. 2. Pp. 162–190.
60. National Security Presidential Directive 66 – Homeland Security Presidential Directive 25 Access mode: http://www.nsf.gov/geo/plr/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf
61. National Security Strategy. Access mode: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
62. Reuters S. U.S. Rejects Interference by Non-Arctic Countries in Polar Region: Official // Reuters. Access mode: <https://www.reuters.com/article/us-usa-pompeo-arctic-idUSKCN1S8299>
63. Papp R. Statement of Admiral Robert J. Papp, Jr. Special Representative for the Arctic U.S. Department of State Before the Committee on Foreign Affairs. Access mode: http://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20151117/104201/HHRG-114-FA14-W_state-PappR-20151117.pdf
64. Statistical Review of World Energy Публикация ВР. — 2017. Access mode: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>

65. Thad W. Allen, Christine Todd Whitman. Independent Task Force Report No. 75. Arctic Imperatives Reinforcing U.S. Strategy on America's Fourth Coast. Access mode: https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/2017/02/TFR75_Arctic.pdf
66. The Arctic Institute Country // Backgrounders: USA. Access mode: <http://www.thearcticinstitute.org/countries/usa/>
67. The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. – Access mode: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
68. The United States Coast Guard Arctic Strategy // US Coast Guard / Access mode: https://www.uscg.mil/seniorleadership/docs/cg_arctic_strategy.pdf
69. The United States Navy Arctic Roadmap for 2020 to 2030. Access mode: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf
70. United States Coast Guard Arctic Strategic Outlook 2019. Access mode: https://climateandsecurity.files.wordpress.com/2019/04/uscg-arctic-strategic-outlook_22-apr-2019-release-date.pdf
71. US Chairmanship of the Arctic Council // Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs. Access mode: <http://www.state.gov/e/oes/ocns/opa/arc/uschair/>
72. Zysk K. Russia's Arctic Strategy. Ambitions and Constraints // Joint Force Quarterly. 2010. № 57 (2d quarter 2010). P. 103—110.
73. 杨剑. 北极治理新论. 北京, 时事出版社, 11.2014. 498 p. Yang Jian. New Perspectives on the Arctic Governance. Beijing, 2014. 498 p. (In Chin.)
74. 王新和. 推进北方海上丝绸之路 – “北极问题”国际治理视角 = Ван Синьхэ. Продвижение Северного морского шелкового пути – перспектива международного управления в арктическом вопросе. Пекин ; М., 2017. 175 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«25» мая 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Арктический вопрос в контексте трехсторонних отношений России,
Китая и США

Руководитель

С.В. Мажинский
подпись, дата

24.05.22

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

М.М. Абрамович
подпись, дата

24.05.2022

М.М. Абрамович

инициалы, фамилия

Красноярск 2022